

— Мне пора спать, — Лэ Янь сделал три с половиной бодрых шага к двери.

И Ян резко перехватил его за плечи, останавливая эту беззаботную пляску, и заставил смотреть прямо на себя. Их взгляды встретились. Теперь, оказавшись совсем близко, И Ян разглядел то, во что верилось с трудом, — маленькие пушистые ушки, торчащие из макушки парня.

Полный абсурд. Шок. И медленное, мучительное осознание.

Одолев эту бурю противоречивых чувств, офицер И лишь глубоко вдохнул и тихо выдохнул. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Что и говорить, закалка полицейской академии и безупречная стрессоустойчивость не прошли даром — самообладание у него было железным.

Чтобы не выдать своего замешательства, он косился на пушистые уши лишь краем глаза, упорно удерживая прямой взгляд на улыбающемся лице Лэ Яня.

И Ян молчал с полминуты. Лэ Янь, вздернув подбородок, послушно ждал, но с каждой секундой улыбка медленно сползала с его лица.

Внутри у Лэ Яня нарастала тревога. Бог знает, что у этого копа на уме... Парень растерянно моргал, не решаясь шевельнуться.

Прижатое ушко дрогнуло и внезапно выпрямилось. Сам Лэ Янь ничего не почувствовал — в конце концов, без зеркала или прикосновения рук сложно уловить, в каком положении сейчас твои уши.

Стоило Лэ Яню опустить занесенную для шага ногу, как он потерял опору. Точнее, земля просто ушла у него из-под ног.

И Ян бесцеремонно обхватил его под мышки, приподнял и оттащил от входной двери вглубь квартиры, поставив в узком коридоре между гостиной и спальней.

Если не считать дверей, это был тесный пятачок, зажатый с трех сторон голыми стенами.

— Стоять, — скомандовал И Ян.

Голос его прозвучал сухо и требовательно, а ледяное выражение лица не допускало возражений.

Лэ Янь совершенно растерялся. Это бесцеремонное перемещение в пространстве всколыхнуло в его памяти неприятные воспоминания. В лаборатории, когда он был обычным кроликом, ученые переносили его точно так же — бесстрастно хватая за шкуру.

Обиженно насупившись, он попытался сделать шаг в сторону:

— Пусти. Я домой хочу.

— Позже уйдешь. Сказал же — стой на месте.

Против воли Лэ Янь подчинился. Он замер, боясь шелохнуться, и лишь его взгляд испуганно метался, пока наконец не уперся в суровое, упрямое лицо полицейского.

И Ян хмурился, о чем-то напряженно размышляя. Уперев руки в бока, он возвышался над парнем неприступной стеной. Пару раз он оглядывался на приоткрытую дверь спальни — явно хотел зайти туда за какими-то вещами, но так и не решился оставить своего «пленника» без присмотра.

«Он что, караулит меня?» — недоумевал Лэ Янь. Но зачем?

— И Ян, я спать хочу! Слышишь? Спать! — повысил он голос.

Увы, безобидный кролик ничего не мог противопоставить профессиональному оперативнику. И пускай его собственная квартира находилась буквально в двух шагах, прямо через лестничную площадку, сейчас он чувствовал себя жертвой самого настоящего произвола.

— Ничего ты не хочешь. Зайди ко мне, посидим, — это прозвучало не как приглашение, а как приказ. И Ян потянул его за собой в спальню и плотно прикрыл за ними дверь.

Они застыли друг напротив друга. В комнате повисла тяжелая, глухая тишина, затянувшаяся на долгие полминуты.

Тридцать секунд в полном молчании — это невыносимо долго. Под давлением этого давящего взгляда Лэ Янь успел перебрать в голове самые жуткие сценарии. Худшей его догадкой стало то, что у И Яна скрытое психическое расстройство. Вдруг он каннибал? Вдруг он хочет его сожрать?!

Вдоль позвоночника пробежал неприятный холодок. Внезапно уши нестерпимо зачесались, и Лэ Янь потянулся было почесать макушку, но в этот момент И Ян громко откашлялся. Парень вздрогнул и испуганно спрятал ладони в длинные рукава. Пытаясь скрыться от этого взгляда, он уставился на свои белые домашние тапочки. Сердце колотилось в груди как бешеное.

И Ян сегодня вел себя из рук вон плохо. Подобное насилие над личностью Лэ Янь не так давно встречал в Уголовном кодексе, а потому решил серьезно просветить стоявшего перед ним стража порядка. Не поднимая головы, он заговорил тихим, но уверенным тоном, словно читал лекцию паркету под ногами:

— Согласно статье двести тридцать восьмой Уголовного кодекса, незаконное лишение свободы человека, не связанное с его похищением, карается законом. Это подсудное дело, И Ян.

— То есть, по-твоему, я тебя похитил и удерживаю взаперти? — хмыкнул тот.

— Да, — едва слышно буркнул Лэ Янь.

Его пушистые ушки испуганно прижались к голове, точь-в-точь как у испуганного кролика. Парень заметно нервничал.

— Вовсе нет. Я же не говорю, что запер тебя навечно, — И Ян, казалось, ни капли не раскаивался.

Каждый раз, обращаясь к парню, он бросал быстрый взгляд на его макушку, проверяя, не исчезли ли эти злополучные уши.

— Но ты запер дверь в спальню, значит, выпускать меня не собираешься... — Лэ Янь отчаянно пытался найти логическое объяснение странному поведению соседа. И, надо сказать, его воображение быстро подкинуло вполне правдоподобную версию.

Осенившую его догадку он тут же озвучил:

— Послушай, если дело в том, что я обещал никого больше не целовать... Я признаю свою ошибку. Прости меня, я больше никогда так не сделаю, честно! Пожалуйста,пусти меня домой. Я безумно хочу спать.

— Не хочешь ты спать, — отрезал И Ян.

Лэ Янь обиженно надулся. И Ян сегодня превзошел сам себя по части деспотизма — мало того, что бесцеремонно навязывал свое мнение, так еще и делал это с самым невозмутимым видом.

— Воды хочешь? — спросил И Ян.

Заметив, что лоб Лэ Яня покрылся испариной, он решил, что парню жарко. Оставлять его одного в комнате было нельзя — от волнения тот мог потянуться к голове и обнаружить свои длинные уши. Действуя крайне деликатно, И Ян взял его за локоть, вывел в гостиную, налил стакан прохладной воды и вложил в ладонь парня.

Шла пятнадцатая минута, но проклятые уши даже не думали исчезать. А ведь в том письме черным по белому было написано, что они прячутся за пару минут...

Удерживать парня дольше без видимых причин было верхом наглости, но И Ян понимал: деваться некуда, придется импровизировать. Дядя Шэнь предупреждал, что кролики крайне пугливы, сильный стресс может оказаться для них смертельным, а уж искусственно созданный гибрид и вовсе хрупок как хрустальная ваза. Безопаснее будет сделать так, чтобы Лэ Янь даже не догадался о своей оплошности.

Дождавшись, пока Лэ Янь послушно сделает несколько глотков, И Ян выдал первое пришедшее в голову оправдание:

— Мне скучно. Поговори со мной немного, а?

— Но я правда спать хочу. Давай в другой раз? — жалобно попросил Лэ Янь. Больше всего на свете ему не хотелось сейчас вести пустые разговоры. Опыт подсказывал, что дружеские беседы с этим копом обычно заканчивались спорами.

— Тогда просто посиди, а я включу какое-нибудь кино, — И Ян сделал шаг в сторону телевизора, но притормозил и обернулся: — Тебе на каком экране больше нравится смотреть — на большом или поменьше?

— На маленьком, — машинально ответил Лэ Янь.

Он уже открыл рот, чтобы спросить: «Зачем смотреть кино глухой ночью? Тебе что, спать не хочется? А завтра на работу не нужно?» Но вовремя прикусил язык, подумав, что его вопросы могут прозвучать слишком резко.

«А вдруг у него совсем нет друзей? — закралась в голову сострадательная мысль. — Вдруг ему просто чертовски одиноко?» Человек с таким колючим характером вряд ли стал бы насильно удерживать соседа и навязывать свое общество, не испытывая он острой, щемящей пустоты внутри. Ночные часы — самое тяжелое время для тех, кто страдает от одиночества.

Размышляя об этом, Лэ Янь укорил себя за недавнюю резкость. Люди ведь такие ранимые, когда остаются наедине со своими мыслями. В темноте на них часто накатывает тоска, перерастающая в депрессию, а ночь — пиковое время для душевных терзаний.

Мысленно вздохнув, Лэ Янь принял волевое решение: ладно, пусть ему не хочется, но он останется и скрасит этот безрадостный вечер угрюмому полицейскому.

Впрочем, этот порыв благородства угас так же быстро, как и возник.

И Ян оказался безжалостным мучителем. Он заставил его посмотреть целых два полнометражных фильма, упорно игнорируя намеки на то, что время близится к рассвету.

В конце концов Лэ Яня окончательно сморило. Глаза его закрылись, и он начал медленно

заваливаться набок. И Ян среагировал мгновенно: аккуратно подхватил сонного парня, бережно опустил его голову на диванную подушку, стараясь ни в коем случае не задеть торчащие пушистые ушки.

«Да когда же они наконец спрячутся?» — обреченно подумал он, разглядывая пушистую макушку. Делать было нечего.

Выключив планшет, И Ян ушел в спальню за пледом. Его не было от силы минуты три, но стоило ему вернуться в гостиную, как Лэ Янь уже открыл глаза. А злополучные уши бесследно исчезли.

И Ян шумно выдохнул, чувствуя себя героем, выполнившим смертельно опасную миссию. На часах было уже полпятого утра, а в шесть ему нужно было вставать. Спать оставалось от силы полтора часа, но полицейский лишь мысленно махнул рукой. Главное — пушистая угроза миновала.

— Проснулся? — спросил он.

— Угу, — хрипло отозвался Лэ Янь, сонно потирая веки.

И Ян бросил плед на спинку дивана и строго посмотрел на сонного парня:

— Твое поведение не выдерживает никакой критики.

— Это еще почему? — буркнул Лэ Янь.

— Мы знакомы без году неделя, а ты остаешься у меня посреди ночи, да еще и засыпаешь без задних ног. Будь на моем месте какой-нибудь злоумышленник, ты бы даже пикнуть не успел. Осторожнее надо быть, понимаешь?

У Лэ Яня никогда не было дурного настроения по утрам, но эта несправедливость мигом выбила из него остатки сна. Он возмущенно вскочил на ноги:

— Да ты сам меня не пускал! Издеваешься?!

— Я — исключение, — невозмутимо парировал И Ян. — Я учу тебя базовым правилам безопасности. Если кто-то принуждает тебя к тому, чего ты делать не хочешь, нужно твердо говорить «нет». Вот как сегодня: ты рвался домой спать, а тебя удерживали силой, заперли дверь, поили какой-то водой... В такой ситуации нужно немедленно насторожиться. При первой же возможности хватай телефон и набирай полицию. Береженного бог бережет, уяснил?

— Уяснил! — Лэ Янь со злостью вытащил из кармана телефон и быстро набрал «102».

И Ян тут же перехватил его руку, забрал мобильник и спрятал в карман:

— Если понимаешь, что тебе угрожает опасность, никогда не звони в полицию на глазах у похитителя. Нарвешься на жестокого психопата — он тебе голову оторвет раньше, чем оператор ответит.

— И Ян, ты невыносим!

За все время их знакомства Лэ Янь еще никогда так не злился. Он сгреб с дивана свою панаму, сердито натянул ее по самые брови и вырвал телефон из рук полицейского:

— Ты просто издеваешься надо мной! Думаешь, я не вижу?!

— Ладно тебе. Еще рано, иди к себе спать, я провожу, — примирительно произнес И Ян.

— Без тебя дойду! Моя дверь прямо напротив, нечего меня провожать! — Лэ Янь испепелил его взглядом, но, посчитав, что этого мало, напоследок выпалил: — Из всех, кого я знаю, ты — самый вредный и противный человек. И Ян, может, полицейский из тебя и хороший, но сосед — просто паршивый!

<http://bllate.org/book/18275/1750805>